

Политическая наука в эпоху ресентимента

Д.Б. Казаринова

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Рецензия на книгу «Современная политическая наука: Методология» под ред. О.В. Гаман-Голутвиной и А.И. Никитина, Москва, Аспект Пресс, 2019.

В статье рассматриваются проблемы современной политики, общим знаменателем которых является ресентимент как ключевая черта современной политики (по мнению Ф. Фукуямы), сквозь призму ряда методологических подходов (*идентитарный подход, конструктивистский институционализм, культурологический и цивилизационный подходы, психолого-политический и элитологический, а также гендерный подходы*), нашедших отражение в коллективном труде классиков отечественной политологии «Современная политическая наука: Методология». Среди этих проблем ряд системных противоречий, порождённых глобализацией, проходящих по таким линиям как: традиционная политика vs. пост-политика (переход от политики путём консолидации широких слоёв к сосредоточенной на самой себе, эксклюзивной, ориентированной на всё более дифференцирующиеся и закрытые группы псевдополитике), конвенциональное политическое лидерство vs. популизм и антиэлитизм (бурный рост популистских сил в глобальном масштабе, распространение антиэстеблишментских настроений, «популизм власти» и кризис ответственного лидерства), формальные и неформальные институты vs. персонификация политики (снижение роли институтов и рост значения человеческого фактора), социально-экономическая основа политики vs. социокультурная основа (акцентирование этнических, религиозных и гендерных факторов). Ресентимент как одновременно причина и следствие политики идентичности, результат несправедливого распределения положительных и отрицательных эффектов глобализации, как проявление накопленных отрицательных эмоций и неоправданных ожиданий, обобщает эти тренды в сфере политического и требует новых подходов, т.к. традиционные рационалистические подходы, базирующиеся на теории рационального выбора, оказываются неэффективны. Актуальное политическое знание о политических процессах эпохи ресентимента развивается на базе баланса рационализма и рефлексивизма, который был найден авторами книги «Современная политическая наука: Методология» и который выступает в качестве единой эпистемологической основы изучения актуальной политической реальности. Книга базируется на идее принципиальной несводимости методологии к сумме методов политического познания (в чём её существенное отличие от аналогичных работ со схожим названием). Выстроенная в логике изложения от подходов, описывающих общую динамику развития общества к человеческому измерению и общемировому контексту, книга демонстрирует разнообразие подходов в их взаимосвязи, отказ от идей универсализма, принципиальной плюральности

УДК: 327

Поступила в редакцию: 19.12.2019 г.

Принята к публикации: 17.02.2019 г.

подходов, что адекватно характеризует отечественную политическую науку. Работа является знаковой ещё и в силу того, что интегрирует и структурирует исследовательское поле и академическое сообщество российской политической науки.

Ключевые слова: политическая наука, методология, мировой порядок, ресентимент, популизм, идентичность, запрос на достоинство, популизм.

О кризисе наук об обществе заговорили в 2008 г., когда мировой финансовый кризис накрыл глобальную экономику вопреки мнению ведущих экономистов и Нобелевских лауреатов о невозможности одного, а также после никем по-настоящему не предсказанных масштабных сдвигов мировой политики – решения о Брексите, избрания Д. Трампа президентом США и дальнейшего разворачивания популистской волны. В обществе создаётся ощущение, что «серьёзные рациональные профи – специалисты по международным отношениям, политической науке и пр. – утратили нить того, что происходит»¹. Это в равной степени справедливо в отношении западных и российских учёных.

Действительно, анализ мировой политики при рассыпающихся глобальных институтах, ещё недавно представлявших едва ли не мировым правительством скорого будущего, поруганных правилах и нормах международного права, хаотизации структурно-функциональных связей, то есть всё том, что называется кризисом миропорядка, крайне затруднён. Текущий порядок, *Interregnum*, автор этого термина З. Бауман иллюстрировал метафорой о полёте в самолёте, аэропорт назначения которого «ещё не только не построен, но даже заявка на его строительство застряла в офисе какого-то учреждения» (Бауман 2012). К этому можно добавить, что отправная точка этой динамики, то есть состояние мирового порядка до кризиса, тоже не вполне ясна, консенсуса по этому вопросу не могут достичь даже в кругу адептов либеральной парадигмы. Так, Н. Фергюссон, перефразировал в этом контексте высказывание Вольтера о Священной Римской империи: «либеральный мировой порядок не был ни либеральным, ни мировым, ни упорядоченным. Он столкнулся с фатальным кризисом легитимности и стал “нелиберальным межэлитным мировым беспорядком”» (Fergusson 2017: 33). Соответственно, в такой ситуации делать релевантные прогнозы и рисовать широкое полотно динамики общественно-политического развития достаточно сложно.

В этих условиях современная мировая политическая наука предпочитает не давать широкого интерпретативного контекста, а скорее углубляться в частности: в научных журналах и на форумах преобладает скорее количественный

¹ Лукьянов Ф. *Власть комикса, или Время «Груза-200»* <https://www.globalaffairs.ru/number/Vlast-komiksa-ili-Vremya-Gruza-200-19836> (accessed 20.02.2020)

анализ частных проблем, а авторы фокусируются на анализе политических единиц локального и субрегионального, реже национального и макрорегионального уровня. Мейнстрим сегодняшней мировой политической науки, таким образом, – это количественные исследования, неолиберализм и конструктивизм как преобладающие методологические подходы. Ввиду этого неудивительно, что научное сообщество испытывает ностальгию по большим нарративам, целостным теориям, парадигмам и методологии, позволявшим представить рациональную картину прошлого, настоящего и будущего мира, национальных государств и обществ.

Сегодня же ввиду скорости протекания социально-политических процессов, лавинообразного потока событий, молниеносного появления и исчезновения в поле политического новых трендов, явлений и акторов, во множестве исследований наблюдается перекокс в описательный характер. Наука едва успевает фиксировать реальность, особенно в тех сферах, которые являют многообразие субъектов и феноменов. Так, отмечается «доминирование описательности» (Современная... 2019: 439). Зачастую описание текущих политических событий и быстро сменяющихся друг друга тенденций занимает всё исследовательское внимание. Понимая, что «экстенсивное развитие – естественный этап, который должен получить развитие в генерировании новых идей, концепций» (Современная... 2019: 439), мы, тем не менее, отмечаем, что скорость социально-политических трансформаций даёт всё меньше времени учёным на их осмысление.

Задачи работы: 1. Зафиксировать ряд системных противоречий современной мировой политики и проследить логику преломления этих противоречий с точки зрения различных методологических подходов, 2. Обосновать то, что понятие ресентимента является для них общим основанием. 3. На основании этого дать характеристику труда «Современная политическая наука: Методология».

1. Системные противоречия современной мировой политики

Современная сфера политики в результате процессов глобализации представляет собой совокупность противоречивых и разновекторных социальных процессов. Исследователи представляют широкую палитру этих противоречий по различным основаниям (Дуткевич 2017). Остановимся на тех, что кажутся наиболее характерными для современного этапа и органически связанными с понятием ресентимента – ключевого для настоящей работы.

Первое из противоречий, которые будут рассмотрены – *традиционная политика vs. пост- и псевдополитика*. Политический процесс, его основные движущие силы меняют свой характер от социально-экономических к социокультурным. В странах Запада в условиях относительно решённых проблем социально-экономического характера и потери в связи с этим идентичности социал-демократического движения, акцент был перенесён на политику иден-

тичности и ресентимента, апелляции к меньшинствам. Левые силы всё меньше занимаются классовыми социально-экономическими проблемами, и всё больше проблемами разного рода маргинализированных меньшинств. Расколы здесь даже более чувствительные, чем порождённые классовым антагонизмом. Актуальнейшим примером является социокультурный и ценностный раскол, порождённый Брекситом. Состояние британского общества характеризуется некоторыми как «холодная гражданская война». Нетерпимость к оппонентам по вопросу о судьбе страны значительно превышает любой другой вид убеждений, существующих в британском обществе, в том числе расовых². И эта ситуация уже меняет облик британского общества и британской политической системы, до недавнего времени одной из самых стабильных. Похожие крайне острые расколы идентичности наблюдаются в США между сторонниками и противниками президентства Д. Трампа, а также в ходе испанско-каталонского политического кризиса, далёкого от завершения.

В этих условиях сложившийся инструментарий анализа право-левой политики устаревает. Традиционная политика уходит в прошлое, а с ней и традиционные конвенциональные политические лидеры. Распространение «популистского интернационала» отвечает на массовый общественный запрос. Даже в странах с самыми устойчивыми политическими системами растёт число тех, кто считает, что в новых условиях системе нужна «перезагрузка», а политический лидер должен быть готов нарушить сложившиеся правила игры³. В силу этой неопределённости и непредопределённости важнейшее направление политической науки, изучающее партии, лидерство и иные политические институты – институционализм – получает новое измерение – *конструктивистский институционализм* (Современная... 2019: 763).

Партийная система складывалась на основе социальных классов. Но затем связь между принадлежностью к определённому классу и партии стала стираться. По мере сглаживания социально-экономических противоречий усилилось влияние культурной составляющей. Экономические успехи сняли острые социальные разногласия, и экономика перестала играть роль монополиста в этих отношениях. С ростом же миграционных потоков ситуация обострилась. Как убедительно доказывает И. Крастев в книге «После Европы» (Крастев 2018), иммиграция стала главным катализатором идейных трансформаций в Европе. И водораздел ныне проходит не между экономическими, а между культурными либералами и консерваторами, к которым равно относятся и правые, и левые. Казалось бы, при таком раскладе главным подходом политической науки должен стать культурологический. Но, как указывают авторы «*Методологии*», «*культурологический подход* к политологии часто ограничен существующими противоречиями обществ в понимании своей идентичности и сущности сво-

² Казаринова Д. *Борис, борись!* [Электронный ресурс] <https://globalaffairs.ru/global-processes/Boris-boris-20108> (accessed 20.02.2020)

³ The New Tribes. 2019. *The Economist*. June 22nd 2019. P. 18.

ей культуры» (Современная... 2019: 339), и «недостаточная разработанность общей концепции влияния культуры на политику» (Современная... 2019: 403) требует иной оптики. *Идентитарный подход*, изучение политики идентичности оказывается в центре общественно-научного инструментария.

Перенесение объекта политической борьбы из социально-экономической в социокультурную сферу М. Лилла называет «великим отречением либералов» (*The Abdication*) (Lilla 2018). Они углубились в развитие политики идентичностей, постепенно утрачивая понимание общих основ гражданства и нации. Изначально левая политика идентичности апеллировала к наиболее широким классам американского общества, афроамериканцам или женщинам, мобилизуя через ресентимент их политическую поддержку под лозунгом борьбы за права. Это открыло путь к псевдополитике (*pseudopolitics*), сосредоточенной на самой себе, эксклюзивной, ориентированной на всё более дифференцирующиеся и закрытые группы. Г. Киссинджер утверждает, что это характерно для современной политики вообще в связи с развитием интернет-технологий: «Возможность влиять на конкретные микрогруппы разрушила существовавший консенсус по поводу приоритетов – теперь акцент делается на определённых целях или претензиях. Политические лидеры заняты нишевым давлением, у них нет времени, чтобы задуматься о контексте» (Киссинджер 2018). В связи с таким процессом замыкания политических и информационных «пузырей фильтров» (Pariser 2011) подрывается возможность общегражданского диалога и консенсуса, что делает общество более подверженным манипуляциям, а линии разделения более значимыми. Соответственно, традиционные предметы изучения политической науки: партии, представительство интересов, гражданское общество, функционирование демократических механизмов, – существенным образом трансформируются, что требует новой исследовательской оптики.

С проблемой трансформации политики связана и трансформация политического лидерства, что порождает противоречие **конвенциональное политическое лидерство vs. популизм и антиэлитизм**. Важной проблемой для элитологических исследований представляется наличие такой заметной черты современной политики, которая входит в популистский мейнстрим, как антиэлитизм. Новая прозрачность социальной жизни, привнесённая распространением информационных технологий, существенно изменила восприятие массыми общественной стратификации. Элиты, их институты, источники властного ресурса и его инструментарий (в первую очередь, партии и традиционные СМИ) повсеместно вызывают разочарование, усталость и отторжение широких масс. Антиэлитистский дискурс позволяет выигрывать выборы повсюду от Украины до США. Очевидно, что в отношении элиты и контрэлиты примешивается новый мощный драйвер – антиэлитные силы. Их взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение – сложная и тонкая тема. Представления о том, что антиэлитные лидеры-популисты, придя к власти на волне усталости широких масс от привычных лидеров, сразу же превращаются в нормальную для данно-

го общества элиту, не состоятельный и упрощенный взгляд на проблему, что подтверждается существованием такого феномена как «популизм власти». Этот вызов ставит новые проблемы перед элитологами всего мира.

В связи с трансформациями, затрагивающими политическое лидерство, мы видим расширение проблемы до противоречия **формальные и неформальные институты vs. персонификация политики**. Особенно турбулентной сферой представляется межгосударственное взаимодействие. Отмечаемый авторами «дефицит работ в области психологии международных отношений» (Современная... 2019: 379) объясняется именно этим. Глобальный мир оказывается в ситуации «холодного мира» или «новой холодной войны», причём агенты противостояния – это не только и не столько Россия и Запад, сколько США и Китай. С точки зрения неореализма – это обострение борьбы за интересы, которые в условиях глобального мира не могут быть настолько противоположны. С точки зрения неолиберализма – это столкновение ценностей, вернее, различных трактовок общего набора ценностей. «Холодный мир» сдвигает поле противостояния из идеологического в цивилизационное и аксиологическое. Но не стоит упускать из внимания роль межличностных отношений и восприятие друг друга политическими лидерами. Акцент на институты, ценности и интересы в исследованиях межгосударственных отношений часто не оставляет места проблеме личных симпатий и антипатий политиков. Однако в мировой политике есть место и им, как и ресентименту не только на групповом, но и на личностном уровне лидеров государств. Эта тематика сложна в изучении, так как опираться приходится на косвенные свидетельства, источники мемуарного характера, поступающие постфактум. Тем не менее, *элитология* как направление политической науки справляется с этими проблемами.

Выше уже упоминалось о разворачивающемся кризисе традиционных формальных и неформальных институтов межгосударственного взаимодействия (последний по времени пример – саммит G7 в Биаррице). В ситуации такого рода неопределённости большую роль играют персоны, которые выходят на историческую сцену. Безусловно, «многообразие способов легитимации власти определяет множественность форм её реализации» (Современная... 2019: 414), а также разнообразие способов рекрутирования и реализации властного потенциала на различных уровнях от локального до транснационального делает анализ сложным и многоаспектным.

В связи с этим личностное, психологическое измерение политики обретает всё большую значимость. В уже процитированной работе Ф. Фукуяма вновь возвращается к поведенческим проблемам, обращается к проблемам человеческой души, как её понимали авторы Античности и Нового времени. Вновь обретает актуальность *политико-психологическая парадигма и бихевиоризм*. Действительно, «в современной политике появились вызовы и проблемы, которые потребовали развития более прицельного профессионального анализа психологических компонентов политического процесса» (Современная... 2019:

367). Исследования национализма, политического лидерства, проблемы авторитаризма и насилия, которые обозначаются как ключевые для политико-психологического подхода (Современная... 2019: 368-369), меняют свой характер и актуализируются. И здесь мы вновь вынуждены обратиться персонифицированности, адресности современной политики – политики идентичности (в понимании Ф. Фукуямы).

В связи с этим актуализируется противоречие **социально-экономическая основа политики vs. социокультурная основа: акцентирование этнических, религиозных и гендерных факторов**. Коль скоро «под влиянием широкомащтабных изменений на политическую арену вышли не объединительные моменты, а различия, акцентирование этнических и религиозных факторов» (Современная... 2019: 13), для анализа политики ключевых игроков мировой политики важную роль играет *цивилизационный анализ*, для которого характерна работа с такими категориями как «идентичность, устойчивость, культурная самобытность, менталитет, входящие в пул цивилизационного подхода, во многом становятся каркасом изучения современной социально-политической и исторической реальности» (Современная... 2019: 16). В фокусе его внимания – специфика ценностно-политических особенностей и поведенческих реакций, свойственных тому или иному обществу. Цивилизационный подход, таким образом, соприкасается и дополняется фокусом на психологических особенностях общества и составляющих его индивидов.

Одним из оснований идентичности, наиболее мощно проявляющихся в современном политическом процессе, является *гендер*. Ф. Фукуяма приводит в качестве примера запроса на достоинство (*demand for dignity*) требование признания гомосексуальных браков или движение #MeToo (Fukuyama 2018: 19) как наиболее наглядный пример поведения людей, требующих равного, а то и повышенного уважения их достоинства, для чего он делает большой экскурс в платоновское объяснение трёхчастной человеческой души и понятия изотимии (желание получить признание в качестве равного другим людям) и мегалотимии (жажда признания превосходства над другими). Именно это происходит с прежде маргинализированными меньшинствами, поднимается на флаг левыми силами и переформатирует социальное пространство.

Феминистский политический дискурс, во многом определивший гендерную политологию как сферу науки, изучающую отношения власти и подчинения в обществе под влиянием социальных и культурных норм и ролей полов, ставит перед собой задачу борьбы с гендерной асимметрией (Современная... 2019: 760). С точки зрения концепции «множественной мускулинности», появляются «различные типы мужественности, определяемые такими социальными идентификаторами, как этничность, раса, класс, профессия, сексуальная ориентация, конкурируют друг с другом» (Современная... 2019: 510). Соответственно, группы, испытывающие ресентимент и выражающие «запрос на достоинство» делают это по всему спектру социальных отношений.

Надо заметить, что международное научное сообщество, в том числе политологическое, чрезвычайно волнует гендерная проблематика, а работа профессиональных общественных организаций происходит под эгидой поощрения многообразия. Так, неформальная программа научных мероприятий конференции посвящается проблемам женщин-учёных, учёных-представителей *LGBTQ*-сообщества и т.п. Тема гендерного равноправия в академическом сообществе, в том числе, в публичной активности, рассматривается через призму академической этики, которая весьма заботит научное сообщество. Таким образом, гендерная проблематика присутствует повсеместно в социальной и политической сфере.

Однако мы видим, что сегодня маятник начинает движение назад. Преобладающий в дискурсе левых гендерный пафос начинает вызывать утомление большинства. Правые партии начинают всё больше эксплуатировать образы мускулинности, противопоставляя свою позицию агрессивной общественно-политической позиции «феминации». Это наглядно отразилось, например, в избирательной кампании испанской партии *Vox*, которая в качестве группы поддержки политических лидеров привлекала спасателей, сотрудников спецслужб и медиаперсонажей из испанской версии телепроекта «Остаться в живых», а также тореадоров и охотников. Последние, будучи гонимы в течение последних лет, выражают свой «запрос на достоинство» под знамёнами ультраправых.

Если линии противостояния в современном мире проходят по социокультурным основаниям, то главным трендом политической науки с неизбежностью становятся идентитарные исследования, которые решают «задачу теоретико-методологического синтеза» (Современная... 2019: 447) всей вышеперечисленной проблематики. Благодаря концепту идентичности «появилась возможность преодолеть системные ограничения политико-институционального анализа..., стимулировать политическое воображение» (Современная... 2019: 449).

Дискурсы идентичности отличаются «смысловой неопределённостью либо создают... благодатную почву для политического манипулирования» (Современная... 2019: 450). Это утверждение можно отнести к пониманию политики идентичности у Ф. Фукуямы. Согласно широко распространённому представлению, политика идентичности направлена на разобщение общества и государства, замыканию в собственном кругу и на собственной повестке. Противоположный по сути подход у авторов «*Методологии*», которые упоминают эту трактовку, но дают совершенно иное базовое определение: под политикой идентичности ими «понимается деятельность по формированию и поддержанию национальной, гражданской и иных форм макрополитической идентичности... формированию общих ценностей, ...развитию групповых солидарностей...» (Современная... 2019: 454). Таким образом, политика идентичности становится «механизмом самоорганизации новых субъектов политики в рамках их борьбы за политико-правовое признание права на инаковость, за новые альтернативы развития в разных сферах социальной жизни» (Современная... 2019: 457), в качестве мобилизационного инструмента которого выступает ресентимент.

2. Ресентимент как общий знаменатель

Современный этап политического развития отличается характерной чертой, которую Ф. Фукуяма в своей последней по времени книге выделяет как системообразующую. Он говорит о «политике ресентимента» (*politics of resentment*) (Fukuyama 2018: 7). Повсеместно в мире растёт число людей, социальных групп, больших сообществ и даже целых народов, недовольных несправедливыми результатами глобализации и имеющих возможность наблюдать эту несправедливость благодаря повсеместному распространению информационных технологий. Наиболее наглядно попытки преодолеть этот разрыв проявляются в малоуправляемых миграционных потоках в страны Европы и в США. Но это касается далеко не только неблагополучных стран развивающегося мира, общества развитого мира также подвержены ресентименту.

Ресентимент в психологии и философии определяется как тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни или в обществе, неприятные чувства, враждебность к субъектам, которые воспринимаются как виновники несправедливости. Понятие ресентимента восходит в философии Ф. Ницше в связи с христианской религией, которая трактуется как «восстание в морали» через механизм ресентимента (Ницше 2018). Сегодня, в век постсекулярности, в качестве ответа на эффекты глобализации происходит новый ресентимент как в странах ядра миросистемы, так и её периферии. Растёт запрос на справедливость. И в свою очередь «идея справедливости становится своеобразным синонимом ресентимента» (Козлов 2017: 92).

Ресентимент рассматривается как групповой феномен, имеющий большой мобилизационный и объединительный потенциал. Значимой представляется мысль П. Слотердейка о том, что «капитализм как никакой другой социальный режим производит ресентимент через поощрение таких чувств, как ревность, надежда, ностальгия» (Козлов 2017: 90). Ресентимент – это проявление накопленной, подавленной обиды. Долгое время неолиберальная доминирующая рациональность подавляла это недовольство. В русле неолиберального дискурса с его политической корректностью многие социальные проблемы оставались в зоне умолчания. В рамках конвенциональной политики крайним мнениям не было места. Но когда популистская волна открыла фонтан всякого рода антинастроений (антилиберальных, антимигрантских, антиевропейских, антиинстеблишментских), его уже было не заткнуть. Поэтому ресентимент «напоминает мину замедленного действия; его реактивность до поры до времени поддается контролю, может быть растянута во времени, отложена на будущее, до появления условий, более подходящих для выброса вовне накопившейся темной, деструктивной энергии» (Козлов 2017: 89). Эта энергия канализируется политическими силами, лидерами и партиями, набирающими популярность во всём мире.

Ресентимент способен влиять на всех участников социального взаимодействия, на их мировоззрение, мотивационные структуры, ценностные ориента-

ции и, конечно же, практическое поведение. Надо заметить, что разрастание ресентимента – это не только спонтанный процесс, но и результат политики идентичности, проводимой левыми силами в течение последних двух десятилетий. В условиях относительно решённых проблем социально-экономического характера и потери в связи с этим идентичности социал-демократического движения, в развитых странах акцент был перенесён на политику ресентимента и апелляции к меньшинствам.

3. Актуальность научного издания «Современная политическая наука. Методология» в этом контексте приобретает особый характер. Методологически противоречия, проходящие по таким линиям как: традиционная политика *vs.* постполитика, конвенциональное политическое лидерство *vs.* популизм и антиэлитизм, формальные и неформальные институты *vs.* персонификация политики, социально-экономическая основа политики *vs.* социокультурная основа: акцентирование этнических, религиозных и гендерных факторов, отражаются в споре рационализма и рефлексивизма (Цыганков 2003): если первые проблемные блоки в этих дихотомиях обычно осмысляются посредством рациональных парадигм, то вторые – через конструктивизм, постмодернизм, постконструктивизм, критические теории. То, что мейнстримом политической науки остаётся рационализм – «синтез нео-нео», неолиберализма и неореализма, говорит о том, что потенциал его в освещении проблем, объединяемых под эгидой ресентимента, не исчерпан. И взаимодополнение методологий четвёртого «большого спора» (П. Цыганков) или «великих дебатов» (О. Гаман-Голутвина) плодотворно.

В связи с этим примечательно, что авторы работы «*Современная политическая наука. Методология*» структурировали издание не по принципу противопоставления методологий-участниц «больших споров», а по иным основаниям. Три раздела «Цивилизации. Институты. Структуры. Факторы», «Культура. Личность. Ценности» и «Мировое сообщество. Мировая политика» выстроены в логике от подходов, описывающих общую динамику развития общества (Раздел I) к человеческому измерению (Раздел II) и общемировому контексту (Раздел III), столь востребованному сегодня, когда национальные, региональные и даже локальные аспекты политики невозможно изучать вне глобальных взаимосвязей.

Задача авторов книги была в том, чтобы «представить широкую панораму классических и современных интеллектуальных политико-теоретических парадигм, выполняющих функцию методологических оснований политологических исследований» (Современная... 2019: 10). Исходный посыл издания – необходимость ревизии методологических подходов, представление максимально широкой палитры парадигмальных установок именно сейчас, когда налицо «отсутствие на протяжении нескольких десятилетий значимых новационных идей и эвристически эффективных теорий/парадигм, способных стать ответом на критические эндогенные и экзогенные политико-интеллектуальные вызовы, и/

или искажение её методического инструментария» (Гаман-Голутвина 2019: 20). Авторы подчёркивают: каждая глава — это самостоятельный и особый взгляд на мир политического, на политические процессы и явления сквозь призму тех или иных взаимосвязанных методологических принципов и теорий. И, может быть, главное содержание этого труда – не собственно описание походов, а демонстрация их взаимосвязи.

Понимание, что есть методология политической науки, базируется на позициях одного из ответственных редакторов издания О.В. Гаман-Голутвиной, которая отмечает: «Методология никак не может быть сведена к методам – это интерпретативный контекст, определяющий систему координат, исходные установки, принципы и способ рассмотрения предмета. Разница между теорией предмета и методологией его изучения состоит в том, что теория объясняет структуру/действие явления/процесса, а методология задаёт модус/ракурс/способ его рассмотрения посредством помещения в контексте более общих парадигмальных конструкций, близких по статусу метатеориям...; политическая методология задаёт принципы и способ рассмотрения политического мира, тогда как философия фокусируется на рассмотрении отношений человека и политического мира» (Гаман-Голутвина 2019: 26).

В этом ключевое отличие от подобного рода изданий. Авторы этого труда, который собрал около сорока самых признанных учёных-политологов России, представляющих лицо отечественной политической науки, стоят на позициях принципиальной множественности методологий в отличие от подхода большинства авторов западной учебной литературы, для которых характерно понимание методологии политической науки как единой. Так, например, *Oxford Handbook of Political Methodology*, а также ряд других учебников, построены на принципиально ином подходе – рассмотрении совокупности методов и методик социального и политического познания, и из российских изданий по содержанию напоминает учебное пособие А.С. Ахременко «*Политический анализ и прогнозирование*». Речь здесь не идёт о преимуществах и недостатках подходов к тому, что есть методология политической науки, а в их принципиальной разности. В «*Методологии*» представлены как альтернативные, так и солидаризирующиеся подходы. Авторы подчёркивают, что ни один из подходов не может претендовать на универсализм, а ценен своим дополняющим потенциалом для приращения научного знания.

Собственно, способ отражения состояния политической науки, представленного в «*Методологии*», характеризует отечественную политическую науку, наследующую континентальной традиции, отдающей приоритет политической теории в отличие от англо-саксонской традиции, где доминирует эмпирика.

В современной политической науке ключевые позиции сохраняет рационализм, который, однако, имеет ограничения для анализа политики в эпоху ресентимента. Рефлексивизм и рационализм равно необходимы исследователю в условиях, когда меняется сама онтология политики. Отличительной особен-

ностью «Методологии» является отсутствие перевеса в сторону того или иного эпистемологического подхода. А структура изложения материала сознательно уходит от оппозиций «больших споров» в сторону иной логики изложения – от парадигм, описывающих общую динамику развития общества, к человеческому измерению и общемировому контексту.

Совершив обзор основных методологических подходов, описанных в «Методологии» в связи с мало устоявшимся в политической науке концепту рессентимента, мы пришли к выводу об особой роли таких подходов, как конструктивистский институционализм, культурологический и цивилизационный подходы, психолого-политический и элитологический, гендерный подходы, а также концепта идентичности как синтезирующего для этой проблематики. Реалии современной политики (популизм, антиэлитизм, гендер, психолого-поведенческие проблемы политических лидеров нового типа) ставят перед политической наукой новые задачи на стыке разных субдисциплин политической науки. Это расширяет список предметных областей, в которых задействовано знание о предмете политического. Концепт же рессентимента нуждается в дальнейшей операционализации с точки зрения уже не мобилизации новых политических акторов, а как фактора, определяющего специфику и характер их участия в политической деятельности, если таковые имеются. Таким образом, научное издание «Современная политическая наука. Методология» имеет серьёзный эвристический потенциал для изучения современного мира политического эпохи рессентимента, в том числе за счёт баланса рационализма и рефлексивизма. Выделенные автором противоречия мировой политики представлены как актуальные тренды, подчёркивающие специфику современности, что безусловно не может претендовать на универсальность. В связи с этим взвешенный подход авторов и составителей «Методологии» представляется тем более оправданным.

Об авторе:

Дарья Борисовна Казаринова – кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10 к.2, каб.208, kazarinova-db@rudn.ru.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-011-31713 «Религия в современной России: от социальной роли к политическим смыслам».

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: December 19, 2019
Accepted for publication: February 17, 2020

Political Science in The Age of Resentment

D.B. Kazarinova
DOI 10.24833/2071-8160-2020-1-70-169-183

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Review of the book «Modern Political Science: Methodology» ed. by O. V. Gaman-Golutvina and A. I. Nikitin, Moscow, Aspect Press, 2019.

Abstract: The article examines some of the resentment related issues of modern politics, using a number of methodological approaches (identitarian approach, constructivist institutionalism, cultural and civilizational approaches, psychological-political and elitist, as well as gender approaches), described in the collective work of the Russian renowned academics "Modern political science: Methodology". These are the cleavages between traditional politics vs post- and pseudo-politics (shift from the normal politics made by consolidating broad strata to self-centered, exclusive, and increasingly differentiated and closed groups of pseudo-policies), conventional political leadership vs populism and anti-elitism (the rapid growth of populists on a global scale, the spread of anti-establishment sentiment, "populism of power" and the crisis of responsible leadership), formal and informal institutions vs personification of politics (reducing the role of institutions and increasing the importance of the human factor), socio-economic basis of policy vs socio-cultural basis (emphasis on ethnic, religious and gender factors). The resentment as both the cause and effect of identity politics, is a result of an unfair distribution of goods and evils of globalization, or the manifestation of accumulated negative emotions and unjustified expectations. It generalizes these trends and issues and requires new research approaches, since traditional rationalistic approaches based on the theory of rational choice become less effective. To meet the challenges of resentment era, political science should keep balance between rationalism and reflexivity. This balance provides a single epistemological basis for the study of current political reality. It has been successfully reached by the authors of the book "Modern political science: Methodology". The book posits the idea of the fundamental irreducibility of methodology to the sum of the methods. In this regard the volume differs from similar publications aiming to present a wide scope of political methodology. The logic of the representation used by the editors is moving from general to particular, from societal to human, from global to local. The book demonstrates the wide diversity of methodological approaches and the rejection of the ideas of universalism, which adequately characterizes the state of Russian political science. The work is remarkable because it not only reflects, but also structures the Russian political science.

Key words: political science, methodology, world order, resentment, populism, identity, demand for dignity, populism.

About the author:

Daria B. Kazarinova – PhD in Political Science, Associate Professor, of the Department of Comparative Politics, RUDN University, Address: 117198 Moscow, Miklukho-Maklaya str., 10-2-208. E-mail: kazarinova-db@rudn.ru.

Acknowledgements:

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project 19-011-31713 "Religion in modern Russia: from social role to political meanings».

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

References:

- Bauman Z. 2012. *Liquid modernity and liquid fear: the view from 2011*. URL: [http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/tekuchaya-modernost-i-tekuchij-strax-vzglyad-iz-2011-goda/\(08.01.2012\) DOI: 10.17976/jpps/2017.01.08](http://www.gazetaprotestant.ru/2012/01/tekuchaya-modernost-i-tekuchij-strax-vzglyad-iz-2011-goda/(08.01.2012) DOI: 10.17976/jpps/2017.01.08)
- Fukuyama F. 2018. *Identity: Contemporary Identity Politics and the Struggle for Recognition*. London: Profile Books.
- Ferguson N., Zakaria F., Griffiths R. 2017. *Is This the End of the Liberal International Order? Niall Ferguson vs. Fareed Zakaria*. Ed. by R. Griffiths (The Munk Debate). London.
- Lilla M. 2018. *The Once and Future Liberal: after Identity Politics*. London: Hurst&Co.
- Pariser E. 2011. *The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You*. New York: Penguin Press.
- Dutkiewicz P., Kazarinova D.B. 2017. Konets epokhi globalizatsii: prichiny i posledstviya. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov [The End of Globalization: Reasons and Consequences]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*. №1. P. 7-14. (In Russian) DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14
- Gaman-Golutvina O.V. 2019. Preodolevaya metodologicheskie razlichiya: spory o poznanii politiki v epokhu neopredelennosti [Overcoming Methodological Differences: The Debate about Knowledge Politics in an Age of Uncertainty]. *Polis. Political Studies*. No. 5. P. 19-42. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.05.03
- Kazarinova D.B. 2018. Kholodnaya voina i mir: «Rossiya protiv vseh» i chetyre mirovykh poryadka R. Sakvy [Cold War and Peace: "Russia against the Rest" and Four World Orders of R. Sakwa]. *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 177-184. (In Russian) DOI: 10.17976/jpps/2018.04.14
- Kissinger H.A. 2018. Kak zavershaetsya epokha Prosveshcheniya [How the Enlightenment Ends]. *Russia in global politics*. №4. URL: <https://www.globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsya-epokha-Prosveshcheniya-19658> (accessed 20.02.2020) (In Russian).
- Kozlov D.V. 2017. Massovoe politicheskoe povedenie v sovremennoi Rossii v svete kontseptsii resentimenta [Political Behavior in Modern Russia in the Light of the Resentiment Concept]. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 85-98. (In Russian) DOI: 10.17976/jpps/2017.01.08
- Krastev I. 2018. *Posle Evropy* [After Europe]. Moscow: Delo. (In Russian)
- Nietzsche F. 2018. *Genealogiya morali* [Genealogy of Morals]. Moscow: Azbuka. (In Russian)
- Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya* [Modern Political Science: Methodology]. 2019. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. 2nd ed. Moscow: Aspect Press. (In Russian)
- Tsygankov P. 2003. Spor ratsionalizma i reflektivizma v zapadnoi teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [The Dispute between Rationalism and Reflexivism in the Western Theory of International Relations]. *Vestnik Mosk. Un-ta*. Ser. 18. Sociology and political science. No. 4. P. 47-65. (In Russian)

Литература на русском языке:

Гаман-Голутвина О.В. 2019. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности. *Полис. Политические исследования*. №5. С. 19-42. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.03

Дуткевич П. Казаринова Д. 2017. Конец эпохи глобализации: причины и последствия. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия Политология. №1. С. 7-14. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14

Казаринова Д.Б. 2018. Холодная война и мир: «Россия против всех» и четыре мировых порядка Р. Саквы. *Полис. Политические исследования*. № 4. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.14

Киссинджер Г. 2018. Как завершается эпоха Просвещения. *Россия в глобальной политике*. №4, <https://www.globalaffairs.ru/number/Kak-zavershaetsya-epokha-Prosvesheniya-19658> (accessed 20.02.2020)

Козлов Д.В. 2017. Массовое политическое поведение в современной России в свете концепции ресентимента. *Полис. Политические исследования*. № 1. DOI: 10.17976/jpps/2017.01.08

Крастев И. 2018. *После Европы*. Москва: Дело.

Ницше Ф. 2018. *Генеалогия морали*. Москва: Азбука.

Современная политическая наука: Методология. 2019. Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство «Аспект Пресс».

Цыганков П. 2003. Спор рационализма и рефлексивизма в западной теории международных отношений. *Вестник Моск. ун-та*. Сер. 18. Социология и политология. №4. С. 47-65.